

## ВВЕДЕНИЕ

Развитие политического проектирования как специализированной области политологии, имеющей не только теоретическую, но и очевидную прикладную направленность, обусловлено возрастающим интересом к возможностям использования проектного менеджмента в сфере управления социально-политическими процессами. В последние десятилетия во многих развитых странах проектный менеджмент стал рассматриваться в качестве неотъемлемого компонента государственной политики, направленной на разработку и осуществление отраслевых, территориальных, национальных и международных программ социально-экономического развития, а также на реформирование структуры и совершенствование деятельности институтов публичной власти с целью повышения эффективности их работы.

В России интерес к политическому проектированию заметно возрос в первом десятилетии XXI в., когда в рамках стратегии развития государства и общества на среднесрочную и долгосрочную перспективу был взят курс на реализацию федеральных целевых программ и приоритетных национальных проектов. Данный курс предполагал формирование обновленного механизма деятельности органов власти, их «вертикального» взаимодействия друг с другом от федерального до местного уровня и установления «горизонтальных» связей между различными отраслями, а также с институтами гражданского общества и бизнесом для совместного решения назревших социально-экономических проблем. Как подчеркнул В.В. Путин: «...Проектный подход позволил выработать модель, при которой и Федерация, и регионы, и муниципалитеты увязаны в единый механизм и работают на общий результат... Такое взаимодействие и дальше будет строиться

на основе четкого планирования и определения вполне конкретных задач для каждого из участников этих проектов, а также обязательств органов власти»<sup>1</sup>.

Вместе с тем федеральные целевые программы и приоритетные национальные проекты обладают двумя существенными особенностями: с одной стороны, они инициируются государством, а с другой — делают акцент преимущественно на решении проблем социально-экономического характера. Указанное обстоятельство нередко приводит к тому, что государство начинает рассматриваться в качестве не только основного, но и единственного субъекта проектной деятельности в области политики, и тем самым «политическое проектирование» сводится к одному из своих направлений, которое можно было бы назвать «государственным проектированием». Кроме того, это во многом обуславливает и объясняет стремление ряда исследователей распространить методологию проектного менеджмента, получившую развитие в контексте прикладных технических и экономических наук, на сферу политики. Однако, на наш взгляд, такой подход не учитывает, что политическое проектирование наряду с определенными универсальными составляющими, присущими проектной деятельности во всех областях, и специфическими компонентами, характерными для проектирования в социальной сфере в целом, неизбежно должно содержать в себе и собственно политические, или отраслевые элементы. Поэтому представляется, что развитие данного относительно самостоятельного направления теоретических и прикладных политологических исследований должно предполагать не только и не столько адаптацию общей теории управления проектами к методологическим потребностям политической науки, сколько концептуальную разработку его собственных теоретических оснований, учитывающих специфику политики как особой сферы человеческой жизнедеятельности, выполняющей определенные социальные функции и обладающей в силу этого характерными онтологическими, морфологическими и процессуальными свойствами.

Для любой научной дисциплины, в том числе и ориентированной преимущественно на решение приклад-

<sup>1</sup> Стенографический отчет о видеоконференции по вопросам реализации приоритетных национальных проектов 8 июня 2006 г. // Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/23621>.

ных задач, важнейшим теоретико-методологическим основанием является категориально-понятийный аппарат как система логически упорядоченного знания, которая позволяет в обобщенной форме не только отразить специфику феноменов, находящихся в предметном поле данной дисциплины, но также и установить отношения между ними путем фиксации их существенных свойств, признаков и закономерностей. Логика построения такой системы категорий и понятий предполагает одновременное выполнение двух требований. Первое из них — это отсутствие терминологической полисемии, или многозначности, что подразумевает наличие у каждого термина только одного значения, то есть недопустимость использования термина, обозначающего какой-либо феномен, для обозначения другого феномена. Второе требование — это отсутствие терминологической синонимии, то есть наличие единственного термина для обозначения конкретного феномена. На практике указанные требования способствуют максимально точному и правильному применению специальной терминологии, без которого невозможно достичь взаимопонимания и эффективного взаимодействия исследователей и экспертов, занятых в соответствующей сфере.

В свое время Н.Г. Чернышевский справедливо отмечал: «Верный признак удовлетворительного или неудовлетворительного состояния науки — удовлетворительность или неудовлетворительность ее терминологии». И далее, обращаясь к примерам терминов из области математики и астрономии, он особо подчеркивал, что «все это такие слова, что под каждым из них разумеется совершенно определенное понятие, а, главное, никакого иного понятия кроме настоящего не представляется при каждом из них»<sup>1</sup>. Действительно, категориально-понятийный аппарат точных и естественных наук представляет собой стройную, логически непротиворечивую систему взаимосвязанных определений, формирование которой во многом обусловлено особенностями и закономерностями развития данных областей знания. Кроме того, сложились и определенные процедуры упорядочения, официального признания и принятия научно-

<sup>1</sup> Чернышевский Н.Г. Черновики «Очерков из политической экономии (по Миллю)» // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. Т. IX. — М., 1949. С. 787.

технической терминологии, составляющие предмет деятельности специализированных учреждений.

Если обратиться к отечественной практике, то следует отметить, что в 30-е гг. XX в. по инициативе академика С.А. Чаплыгина при Академии наук СССР был создан Комитет технической терминологии, впоследствии переименованный в Комитет научно-технической терминологии, а в начале 90-х гг. преобразованный в Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук РАН. Деятельность Комитета предполагала подготовку и издание терминологических сборников для различных областей науки, проекты которых разрабатывались специальными комиссиями, состоящими из представительного круга ученых и экспертов-практиков, а затем в обязательном порядке обсуждались в ведущих академических и отраслевых институтах. Было также установлено тесное взаимодействие с техническим комитетом «Терминология (принципы и координация)» Международной организации по стандартизации.

В области социально-гуманитарного знания подобные механизмы и процедуры официального признания терминов и принятия их определений не существуют ни на международном уровне, ни на уровне отдельных стран. Вследствие этого многие понятия, в том числе и ключевые, имеют множество толкований, встречающихся в различных источниках, однако ни одно из них не может считаться официально признанным или принятым. В данном отношении уместно вспомнить, что известный французский мыслитель А. Моль выявил свыше 250 определений понятия «культура»<sup>1</sup>. В результате, как отмечает историк Ю. И. Семенов, нередко складывается следующая ситуация: «...Разные ученые вкладывают в одни и те же слова совершенно различный смысл и поэтому не понимают друг друга. Еще хуже, когда одни и те же исследователи используют одни и те же слова в разных смыслах и даже не догадываются об этом. Наряду с обозначением совершенно разных явлений одними и теми словами встречается использование разных слов для обозначения совершенно идентичных явлений»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: Моль А. Социодинамика культуры. — М., 2012. С. 35.

<sup>2</sup> Семенов Ю.И. Введение во всемирную историю. Выпуск I. Проблема и понятийный аппарат. Возникновение человеческого общества. — М., 1997. С. 19. . — URL: [http://scepsis.net/library/id\\_1039.html/](http://scepsis.net/library/id_1039.html/)

Понятийный аппарат как политической науки в целом, так и ее отдельных направлений также не свободен от указанных недостатков. В частности, Р. Даль, предложивший в середине XX в. совместно с Ч. Линдбломом ввести в научный оборот для обозначения одной из разновидностей плюралистической демократии термин «полиархия»<sup>1</sup>, спустя три десятилетия признавал, что данное понятие, изначально не имевшее определенного значения, впоследствии получило пять интерпретаций: как тип режима, как продукт демократизации наций-государств, как необходимость демократического процесса, как система проверки компетенции высших официальных лиц в сфере управления государством, сталкивающихся с перспективой быть смещенными в результате выборов, и как система институционально гарантированных и защищенных прав<sup>2</sup>. Применительно к области политического проектирования, пока находящейся в стадии своего становления, следует признать, что недостаточная разработанность теоретических основ предопределяет наличие различных подходов к определению ее предметной области и, как следствие, к отсутствию однозначного и строгого толкования используемых понятий. Тем не менее, представляется необходимым добиться максимально возможной точности в определении смысловых значений терминологических единиц, и прежде всего это относится к таким ключевым понятиям, как «политическое проектирование» и «политический проект».

Согласно известному определению, предложенному К.В. Симоновым: «Политическое проектирование — составление научно обоснованных суждений о возможных глобальных, базисных и принципиальных для тех или иных политических систем качественных изменениях, приводящих к существенным политическим трансформациям и занимающих значительный период времени»<sup>3</sup>. Однако, на наш взгляд, данная попытка дефиниции соотносится не столько с проектированием, сколько с прогнозированием, под которым понимается вероятност-

<sup>1</sup> См.: Dahl R.A., Lindblom C.E. Politics, Economics, and Welfare: Planning and Politico-Economic Systems Resolved into Basic Social Processes. — New York, 1953.

<sup>2</sup> См.: Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. — 1994. — № 3. — С. 39–40.

<sup>3</sup> Симонов К.В. Политический анализ. — М., 2002. С. 150.

ное предсказание, научно обоснованное предвидение, касающееся перспектив развития какого-либо процесса или явления. Более того, она фактически отождествляет проектирование с долгосрочным и дальнесрочным прогнозированием, причем, как указывает автор, применительно к глобальному уровню «тех или иных политических систем», хотя вполне очевидно, что проектирование может осуществляться не только на глобальном и общегосударственном, но также на региональном и местном уровне политики, и при этом быть ориентированным во времени как на отдаленную, так и на среднесрочную и даже на краткосрочную перспективу.

Проектирование и прогнозирование имеют определенное внешнее сходство в том плане, что они обращены в будущее и в известном смысле могут быть названы, как предлагал академик П.К. Анохин, формами «опережающего отражения действительности»<sup>1</sup>. Однако при этом они существенно отличаются друг от друга. Прогнозирование носит исключительно вероятностный характер, и, согласно замечанию Н. Винера, «ученый... не в состоянии с уверенностью предсказать, что же будет происходить отныне и вовеки, а может только объяснить, что, по всей вероятности, произойдет в какое-либо определенное время, при каких-то определенных условиях»<sup>2</sup>. Иными словами, прогнозирование представляет собой специфическое направление аналитической деятельности, связанное с познанием множества возможных вариантов и вероятных перспектив развития каких-либо процессов или явлений действительности.

В отличие от прогнозирования проектирование направлено не столько на познание реальности, сколько на ее преобразование и по этой причине представляет собой не набор вероятностных «суждений о возможных изменениях», а достижение вполне конкретных результатов, полагающее определенную последовательность действий, которая, как правило, строится на результатах анализа выявленных тенденций изменения окружающего мира. В данном отношении проектирование не сводится к прогнозированию, а основывается на нем, будучи нацеленным на реализацию одного из множества возможных вариантов

<sup>1</sup> См.: Анохин П.К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. — 1962. — № 7. — С. 97—111.

<sup>2</sup> Винер Н. Я — математик. — Ижевск, 2001. С. 27.

преобразования какого-либо объекта или процесса, которому необходимо придать те или иные желаемые свойства. Как отмечал в этой связи К. Ясперс: «...Прогнозирующий анализ неизбежно вызывает побуждение к действию. То, что человек считает возможным, определяет его внутреннее отношение к происходящему и его поведение»<sup>1</sup>. Соответственно, можно утверждать, что проектирование представляет собой форму конкретизации вероятностных результатов прогнозирования как в широком управленческом, так и в политологическом контексте.

Для более четкого определения объема понятий, связанных с областью политического проектирования, целесообразно воспользоваться правилом, установленным «Рекомендациями по основным принципам и методам стандартизации терминологии», согласно которому термины для новых понятий обычно создают на базе уже существующих терминов<sup>2</sup>. В этой связи представляется вполне очевидным обратиться к существующим трактовкам более общих понятий «проектирование» и «проект».

Достаточно краткое и в то же время универсальное определение первого из указанных понятий приводится в Большой Советской Энциклопедии: «Проектирование (от лат. *proiectus*, буквально — брошенный вперед), процесс создания проекта — прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния»<sup>3</sup>. Важно отметить, что данное определение ограничивает «проектирование» только разработкой проекта и не включает в себя стадию его реализации, исполнения, внедрения. Таким образом, любое проектирование, представляет собой особый вид деятельности людей, результатом которой является некий конечный продукт, называемый «проектом». Следовательно, политическое проектирование можно определить как деятельность одного или нескольких индивидов либо организаций по созданию, разработке политических проектов. Однако такое опре-

<sup>1</sup> Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1991. С. 163.

<sup>2</sup> См.: РМГ 19-96. Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии // Основные положения межгосударственной системы стандартизации: Сборник основополагающих межгосударственных стандартов и нормативных документов. — М., 2015. С. 230.

<sup>3</sup> Ляхов И.И. Проектирование // Большая Советская Энциклопедия. — 3-е изд. — Т. 21. — М., 1975. С. 39.

деление требует уточнить, что следует понимать под «политическим проектом».

Понятие «проект» обычно употребляется в трех значениях: во-первых, как совокупность документов (расчетов, чертежей и др.) для создания какого-либо сооружения или изделия; во-вторых, как предварительный текст какого-либо документа; в-третьих, как замысел, план<sup>1</sup>. Очевидно, что каждое из этих значений может быть конкретизировано в контексте политического проектирования. Например, в первом случае речь может идти о проекте создания в системе органов исполнительной власти нового министерства или ведомства; во втором — о проекте законодательного акта, управленческого решения, партийной программы; в третьем — о проекте реформы избирательной системы. Однако в каждом из указанных случаев «проект» понимается в качестве решения некоторой задачи по созданию еще не существующего объекта или достижения еще не существующего состояния, ограниченной определенными исходными данными и заданными результатами или целями, которые обуславливают способ её решения.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что применительно к конкретной деятельности, определяемой в качестве «проектирования», указанные значения понятия «проект» становятся практически тождественными: с одной стороны, наличие замысла или плана предполагает и предопределяет его документальное оформление, тогда как с другой — предварительный текст какого-либо политического документа всегда связан с намерением реализовать какие-либо конкретные планы, замыслы, решения. Таким образом, политический проект представляет собой документ или совокупность документов по созданию новых либо изменению уже существующих объектов в политической сфере и / или связей, отношений между ними в соответствии с поставленными политическими целями. При этом указанные документы могут быть представлены не только в текстовой, но и в какой-нибудь иной, например, графической форме — в виде схем, диаграмм и других изображений.

Представляется, что такой подход к определению понятия «политический проект» носит обобщающий ха-

<sup>1</sup> См.: Проект // Энциклопедический словарь. — URL: <http://lib.deport.ru/slovar/bes/p/proekt.html>.

актер, охватывая различные способы формулировки и представления идей, связанных с возможными или желательными изменениями, которые могут касаться как институциональных основ политической системы, так и протекающих в ее рамках процессов. К политическим проектам следует отнести и концепции мыслителей прошлого, связанные с теоретическим поиском более совершенных форм социально-политической организации, и представления о будущем общественном устройстве и путях его достижения, содержащиеся в программных документах политических партий и движений, и разработки, направленные на решение актуальных проблем в конкретных областях государственной политики. Некоторые политические проекты, очевидно, следует отнести к ряду утопических, поскольку они изначально не предполагали своей практической реализации и представляли собой некий неосуществимый социальный идеал, как например, образ идеального общества в диалоге Платона «Государство» или модели социальной организации, представленные в известных произведениях Т. Мора и Т. Кампанеллы. Другие проекты можно охарактеризовать как потенциально реализуемые, которые либо действительно нашли свое практическое воплощение, как, например, концепция разделения властей, предложенная Ш.Л. де Монтескье и получившая свое дальнейшее развитие в «Федералисте» А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея, либо могли быть осуществлены, но были отвергнуты или не получили необходимой поддержки, подобно идеям М.М. Сперанского, изложенным в его «Плане государственного преобразования».

Современное политическое проектирование, которое, как подчеркнул В.И. Якунин, «представляет собой ключевой элемент процесса принятия политического решения как такового»<sup>1</sup>, несомненно, предполагает разработку потенциально реализуемых проектов, имеющих своей целью достижение конкретных результатов в плане преобразования какой-либо области социальной действительности. При этом обозначенная цель во многом предопределяет содержательную сторону проекта, который в своем окончательном варианте может существенно

<sup>1</sup> Якунин В.И. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития. — М., 2006. С. 371.

отличаться от некоего первоначального замысла путем внесения в него необходимых изменений, дополнений и уточнений. Такую целенаправленную корректировку прототипа будущего объекта или способа организации и осуществления предполагаемого процесса, реализуемую в ходе проектирования, было бы логично обозначить словосочетанием «управление проектом».

Сложность, однако, заключается в том, что в сфере проектного менеджмента складывается особая система узкоспециализированных профессиональных терминов, многие из которых являются либо прямыми заимствованиями из других языков, главным образом из английского, либо кальками, то есть буквальными переводами соответствующих языковых единиц, причем нередко искажающими первоначальный смысл уже устоявшихся понятий. Некритичное включение подобных терминов в словарные аппараты национальных стандартов, действующих на территории России, представляется не всегда оправданным, но, к сожалению, на практике такое иногда происходит. В частности, это касается терминологии, которая содержится в стандартах, относящихся к сфере проектного менеджмента.

Прежде всего, следует отметить неоднозначное отношение исследователей к использованию самого понятия «менеджмент» в качестве очередного прямого заимствования англоязычного термина, несмотря на то, что в русском языке существует близкое по смыслу, если не тождественное ему в одном из нескольких своих значений понятие «управление». В данном отношении следует во многом согласиться с авторитетным мнением одного из первых российских докторов политических наук, профессора Р.Ф. Матвеева: «Наша отечественная литература наводнена сейчас такими выражениями, как “консенсус”, “импичмент”, “легитимность”, “элитарность”, “истеблишмент” и т. п. Такой процесс, конечно, естественен, но некоторые работы невозможно понять без знания английского или другого европейского языка»<sup>1</sup>. Вместе с тем далеко не всегда оказываются приемлемыми и попытки искусственного изобретения аналогов, передающих смысловое значение заимствованных, но уже усто-

<sup>1</sup> Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. — М., 1993. С. 12.

явшихся понятий, как это в яркой и гротескной форме показал В.С. Пикуль в своем знаменитом романе «Фаворит», персонажи которого занимались подобным словотворчеством: браслет — зарукавье, астрономия — звездосчет, пульс — жилобой, анатомия — трупоразодрание, актер — представщик, архивариус — письмоблюд, аллея — просад, клизма — задослаб<sup>1</sup>. Так же не всегда удачными являются вводимые в оборот буквальные переводы специальных терминов, к числу которых следует отнести и понятия «управление проектом», являющееся калькой английского словосочетания “project management”.

В терминологическом словаре, представленном в ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» понятие «проект» трактуется как «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений»<sup>2</sup>, то есть не как образ или прототип еще не существующего объекта, а как вид деятельности, включающей в себя и проектирование в его обычном понимании, то есть разработку соответствующего прототипа, и последующую реализацию результата данной разработки на практике. Определение разрабатываемого образа или прототипа, в известном смысле представляющего собой продукт проектирования, в данном терминологическом словаре отсутствует, но при этом вводится понятие «продукт проекта» как калька словосочетания “project product”, обозначающее «измеримый результат, который должен быть получен в ходе реализации проекта»<sup>3</sup>. «Управление проектом», являющееся калькой словосочетания “project management”, определяется как «планирование, организация и контроль трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта, направленные на эффективное достижение целей проекта»<sup>4</sup>. Понятно, что поскольку в рамках стандарта применяется единая терминология, в двух последних определениях понятие «проект» вновь употребляется в качестве обозначения

<sup>1</sup> См.: Пикуль В. Фаворит: Роман-хроника времен Екатерины II: В 2 т. — Т. 2. — М., 1990. С. 230.

<sup>2</sup> ГОСТ Р 54869–2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. — М., 2011. С. 2.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

не прообраза или прототипа, а деятельности, предполагающей достижение конкретных практических результатов. Очевидно, что подобная интерпретация усугубляет терминологическую неопределенность, в результате которой неизбежно приходится уточнять, что именно понимается под «проектом» в конкретном контексте — собственно проект в устоявшемся значении данного понятия, то есть «проект-прообраз», или же деятельность по созданию «проекта-прообраза» и его реализации на практике.

На наш взгляд, указанных терминологических затруднений вполне можно избежать, если использовать иную систему взаимосвязанных понятий и их определений. Представляется вполне логичным сохранить первоначальное значение понятия «проект» и вместо его переосмысления предложить назвать совокупность мероприятий, направленных на создание еще не существующих уникальных объектов, либо «проектной деятельностью», либо «проектными работами». При этом разработка проекта, то есть проектирование в его собственном смысле, и практическая реализация результатов проектирования будут представлять собой два направления проектной деятельности или два вида проектных работ. По отношению к сфере управленческой деятельности, связанной с проектированием и реализацией его результатов, словосочетание “project management” лучше интерпретировать как «управление проектными работами», в рамках которого представляется возможным отдельно выделить «управление проектированием» и «управление реализацией проекта». В этом случае словосочетание «управление проектом» можно оставить, как это предлагалось нами выше, для обозначения корректировки прототипа будущего объекта или способа организации и осуществления предполагаемого процесса, реализуемой как в ходе проектирования, так и в случае необходимости на этапе практической реализации проекта, если сложившиеся условия не позволяют в полной мере осуществить первоначальный замысел.

В рамках предлагаемой системы понятий потребуется и определенная корректировка профессиональной терминологии, которая обычно используется для характеристики организационно-ролевой структуры проектной

деятельности и частично представлена в терминологической системе указанного стандарта<sup>1</sup>. Так, понятие «заказчик проекта» целесообразно применять для обозначения физического или юридического лица, по поручению или распоряжению которого осуществляется разработка проекта и которое является владельцем результата проектирования. Профессиональный термин «руководитель проекта» логичнее заменить понятием «руководитель проектных работ», а применительно к области проектирования — понятием «руководитель разработки проекта». Вместо словосочетания «команда проекта», обозначающего совокупность лиц, групп и организаций, объединенных во временную организационную структуру для выполнения всего комплекса проектных работ, на наш взгляд, предпочтительнее использовать более узкие понятия: «разработчики (или авторы) проекта» и «исполнители проекта». Первое из указанных понятий обозначает физических и юридических лиц, непосредственно занимающихся проектированием, второе — тех, кто занимается практической реализацией результатов проектных разработок. Следует, однако, иметь в виду, что применительно к конкретным случаям политического проектирования указанные функциональные роли разделяются далеко не всегда и могут совмещаться в деятельности одного и того же лица. Возвращаясь к примерам политических проектов, представленных в творчестве мыслителей прошлого, отметим в этой связи, что, например, Платон одновременно выступал в качестве заказчика и единственного автора-разработчика своего проекта идеального государства, тогда как М.М. Сперанский, будучи автором «Плана государственного преобразования», своей работой фактически исполнял императорский заказ.

С учетом предложенной для области политического проектирования системы понятий, наряду с очевидным делением соответствующих проектных разработок в зависимости от их практической направленности на утопические и потенциально реализуемые, представляется возможным определить следующие основания для классификации политических проектов. Во-первых, в

<sup>1</sup> ГОСТ Р 54869–2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. — М., 2011. С. 3.

зависимости от субъектов, выступающих заказчиками или потребителями результатов проектирования, можно различать государственные и партийные проекты, а также проекты органов местного самоуправления, избирательных объединений и иных политических акторов. Эти проекты могут быть связаны с выработкой предварительных текстов различных документов, решений, программ действий и т.д. Во-вторых, в зависимости от масштабов можно выделить проекты муниципальные (местные), региональные (на уровне одной или нескольких крупных административных единиц – субъектов федерации, штатов, земель и т.п.), общенациональные (общегосударственные), межгосударственные, глобальные. Кроме того, в зависимости от существенных характеристик представляется возможным также разграничить институциональные, процессуальные и технологические проекты. В частности, примерами институциональных проектов являются проекты реформирования институтов публичной власти или изменения партийной структуры, примером процессуального проекта – план подготовки и проведения избирательной кампании политической партии или независимого кандидата, примером технологического проекта – проект инфраструктуры электронной демократии. Конечно, последняя классификация весьма условна, поскольку в случае каждого конкретного проекта следует говорить скорее о преобладании какой-либо одной из трех указанных составляющих, но, тем не менее, она представляется достаточно продуктивной, так как дает возможность связать политическое проектирование с областью исследований уже существующей научной специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии».

### Литература

ГОСТ Р 54869–2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом [Текст]. – М.: Стандартинформ, 2012. – iii, 8 с.

РМГ 19-96. Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии [Текст] // Основные положения межгосударственной системы стандартизации:

Сборник основополагающих межгосударственных стандартов и нормативных документов. – М.: Стандартинформ, 2015. С. 221–232.

Анохин, П.К. Опережающее отражение действительности [Текст] / П.К. Анохин // Вопросы философии. – 1962. – № 7. – С. 97–111.

Винер, Н. Я – математик [Текст] / Норберт Винер. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 336 с.

Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство [Текст] / Р. Даль // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 37–48.

Ляхов, И.И. Проектирование [Текст] / И.И. Ляхов // Большая Советская Энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 21. – М., 1975. С. 39.

Матвеев, Р.Ф. Теоретическая и практическая политология [Текст] / Р.Ф. Матвеев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1993. – 239 с.

Моль, А. Социодинамика культуры [Текст] / Абраам Моль. – М.: Книга по требованию, 2012. – 404 с.

Пикуль, В. Фаворит [Текст]: Роман-хроника времен Екатерины II / В. Пикуль. – В 2 т. – Т. 2. – М.: Воениздат, 1990. – 447 с.

Семенов, Ю.И. Введение во всемирную историю [Электронный ресурс]: Выпуск I: Проблема и понятийный аппарат. Возникновение человеческого общества / Ю.И. Семенов. – М.: МФТИ, 1997. – Режим доступа: [http://scepsis.net/library/id\\_1039.html](http://scepsis.net/library/id_1039.html).

Симонов, К.В. Политический анализ [Текст] / К.В. Симонов. – М.: Логос, 2002. – 152 с.

Стенографический отчет о видеоконференции по вопросам реализации приоритетных национальных проектов 8 июня 2006 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/23621>.

Чернышевский Н.Г. Черновики «Очерков из политической экономии (по Миллю)» [Текст] / Н.Г. Чернышевский // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. – Т. IX. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 787–791.

Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.deport.ru/slovar/bes/p/proekt.html>.

Якунин, В.И. Политология транспорта [Текст]: Политическое измерение транспортного развития / В.И. Якунин. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 432 с.



*Ясперс К.* Истоки истории и ее цель [Текст] / Карл Ясперс // Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. С. 28–286.

*Dahl, R.A.* Politics, Economics, and Welfare [Text]: Planning and Politico-Economic Systems Resolved into Basic Social Processes / Robert A. Dahl, Charles E. Lindblom. — New York: Harper, 1953. — 557 p.